
УДК 316.334.4

ББК 60.561.4

Б 81

Г.И. Бондаренко,

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, старший научный сотрудник отдела славяно-адыгских культурных связей Адагейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева, тел.: 8-928-466-44-73

Т.Б. Берсиров,

ст. преподаватель кафедры теории истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-928-463-62-72, E-mail:tbersey@mail.ru

Современное правосознание: основные тенденции развития

(Рецензирована)

Аннотация. Особое внимание в статье уделяется истории формирования гражданского общества в России. Цель статьи — акцентировать внимание на необходимости формирования в обществе высокого уровня правосознания, с одной стороны; с другой — правомерного поведения. В статье делается вывод о том, что механизм становления гражданского общества — это система социальных связей и отношений людей, имеющих определенный уровень правосознания, обусловленный экономическими и социокультурными отношениями, политическими и культурными интересами, а также функциями институтов гражданского общества, формирующими потребности и мотивационную структуру индивидов, а следовательно, социальных действий, посредством которых проявляется управленческий процесс.

Ключевые слова: правосознание, правовое поведение, гражданское общество, государство, неправовое поведение, правомерное поведение, интеграция общества, межличностная солидарность, управленческий процесс.

G.I. Bondarenko,

Doctor of Sociology, Professor of Sociology and Cultural Science Department, Kuban State University, Krasnodar, Senior Scientist of Department of the Slavic-Adyghe Cultural Relations, Adyghean Republican Institute of Humanities named after T.Kerashev, ph.: 8-928-466-44-73

T.B. Bersirov,

Senior Lecturer of Department of the Theory of History of State and Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-928-463-62-72, E-mail:tbersey@mail.ru

Modern sense of justice: main tendencies of development

Abstract. Special attention in the paper is paid to history of formation of civil society in Russia. The purpose of the paper is to focus attention to need of formation of high level of sense of justice on the one hand; and on the other, lawful behavior in the society. It is inferred that the mechanism of formation of civil society is a system of social communications and relations of the people having a certain level of sense of justice, caused by the economic and sociocultural relations, political and cultural interests, as well as by functions of institutes of the civil society, forming requirements and motivational structure of individuals, and, hence, social actions by means of which the administrative process is shown.

Keywords: sense of justice, legal behavior, civil society, state, unlawful behavior, lawful behavior, society integration, interpersonal solidarity, administrative process.

После провозглашения в начале девяностых годов XX века либеральных основ правовой модернизации, по верному замечанию С.С. Алексеева, нет «ни одного важного государственного документа, речи или выступления российского государственного деятеля, в котором бы не прозвучали громкие слова о приверженности новой России идеалам и ценностям права, требованиям правопорядка и законности» [1].

Вместе с тем состояние научного осмысления правосознания сферы российского общества, а также его уровень не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Кризис правосознания общества непосредственно отражается на правовой жизни, приводит к обесцениванию права, нигилистическому отношению к правовым ценностям.

Трудности развития государственно-правовой системы в современной России во многом связаны с изменением и ломкой правовых ценностей. Государство утрачивает возможность влияния на аксиосферу права, сворачивает правовоспитательную работу, отказывает в содействии освоению правовых ценностей гражданами.

Особую актуальность приобретают проблемы изучения правосознания личности, которые являются своего рода способом воплощения должного в сущее право. Правосознание создает мотивацию своего правового поведения, воплощая их в реальную правовую действительность. Правосознание может выступать той общезначимой основой, которая объединит общество на пути повышения эффективности управления формированием гражданского общества.

Правосознание — явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентации, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях.

Теория государства и права традиционно исследует такие категории,

как понятие, сущность, структура правосознания, его функции, соотношение с правом и роль в механизме правового регулирования общественных отношений в целом, в обеспечении законности в частности, а также правовое воспитание населения и юристов-профессионалов. В литературе существует мнение, что наряду с такими достаточно четко обособленными частями науки, как теория права и теория государства, относительно самостоятельное значение имеет и теория правосознания.

Вопросы, связанные с исследованием гражданского общества и государства, определением их сути, формы и функционального назначения, были и остаются одними из центральных в общей теории государства и права.

Следует отметить, что истоки идеи о правовом государстве берут начало еще в глубокой древности, в работах великих мыслителей античности, Аристотеля [2], Цицерона [3].

Идея правового государства получила широкое распространение в Европе в XVII-XIX вв., во времена эпохи Ренессанса и Просвещения. В данный период политический и идеологический аспекты идеи правового государства превалировали над юридическим значением этого понятия.

Очередной вехой развития идей о новых моделях построения политико-государственных систем, роли права в общественной жизни стали труды Ш.Л. Монтескье, творчески развившего теорию разделения властей [4].

Концепция правового государства получила свое дальнейшее развитие в исследованиях либеральных теоретиков права XVIII в., таких, как Ж.Ж. Руссо, и др.

Особого внимания заслуживают труды немецкого философа И. Канта, явившегося одним из первых представителей теории правового государства, согласно которой деятельность государства должна подчиняться нормам права [5]. Проблемы формирования гражданского общества впервые были затронуты в сочинениях Т. Гоббса, Д. Локка и Ж.Ж. Руссо [6].

В. Фон Гумбольдт впервые выделил отличительные признаки государства от гражданского общества [7], а затем появилась уже более стройная концепция гражданского общества, представленная немецким философом Г. Ф. Гегелем [8], согласно которой гражданское общество подчиняется государству и свойственные гражданскому обществу конфликты между социальными слоями будут нормализоваться, уравниваться государством. Новое решение проблемы гражданского общества было предложено К. Марксом. Следуя его теории, гражданское общество необходимо рассматривать как базис любой государственной надстройки [9].

Развитие российской государственности, ее судьба, осмысление прошлого и настоящего, роль и значение в общемировом цивилизационном процессе особо остро заявляла о себе в кризисные, переломные периоды в жизни российского общества; когда возникла потребность в радикальных преобразованиях социальных и правовых структур, вставал вопрос о выборе пути дальнейшего развития страны (С.Н. Булгаков [10], Г.В. Вернадский [11], С.Ю. Витте [12], Л.Н. Гумилев [13], В.В. Зеньковский [14], Э.В. Ильенков [15], В.О. Ключевский [16], А.Д. Сахаров [17], А.И. Солженицын [18] и др.); в отечественных работах советского периода получили разработку методологические основы понимания проблем правовой культуры граждан, среди которых труды В.И. Каминской, А. Р. Ратинова [19], С. Н. Кожевникова [20], В.П. Сальникова [21], Г.И. Балюк [22], Б.А. Кистяковского [23], А.П. Семитко [24], В.В. Иванова [25], С.Е. Хоймана [26].

Многообразные аспекты процесса формирования правового сознания человека вообще и в современном российском обществе рассматриваются такими отечественными авторами, как Е.А. Лукашева [27], Р.К. Русинов [29], С.А. Желанова [31] и другими.

Следует отметить, что и в настоящее время дискуссии по вопросам трактовки понятия «гражданское общество» не завершены. Так, в конце 80-х в начале

90-х годов возникла новая трактовка понятия в зарубежной политической социологии.

Особого внимания заслуживает позиция Клода Морера [32], согласно которой отношения между государством и гражданским обществом могут принимать драматический характер, так, например, поглощение гражданского общества государством, т.е. «намерения одного института уничтожить другой», предопределяет установление тоталитарного режима.

Анализируя состояние политико-правовой мысли в России второй половины XIX в., необходимо отметить научные взгляды ученого юриста Н.М. Коркунова, сторонника строгого соблюдения законов, и особенно в деятельности органов государственного управления.

Одним из последователей Н.М. Коркунова в вопросах самоограничения монархии стал С.А. Котляревский, сторонник идеи создания конституционного государства [33]. Кроме того, Котляревский сформулировал условия реализации «индивидуальных прав» личности, что нашло свое отражение в современной концепции правового государства в виде принципа взаимной ответственности личности и государства.

История формирования гражданского общества в России носит сложный, противоречивый характер. На рубеже XIX-XX веков сложившиеся элементы гражданского общества были вполне жизнеспособными. Однако в дореволюционной России гражданское общество оказалось неспособным противостоять господству абсолютной монархии. Революция 1917 года положила начало созданию нового, качественно отличного от всех уже существующих, социального организма. Но с течением времени, в постреволюционный период был нанесен серьезный удар по важным составным гражданскому обществу (рыночным структурам, крестьянским хозяйствам и т.д.). И в условиях господства государственно-бюрократической машины произошло фактическое поглощение одного института другим, а именно — «поглощение» государством гражданского общества.

Таким образом, актуализируется критическое переосмысление ряда теоретических представлений: нуждаются в исследовании вопросы определения функциональных особенностей правосознания как потенциала формирования гражданского общества; необходимо рассмотреть проблемы места и роли правосознания в становлении гражданского общества; изучить ресурсный потенциал объективных и субъективных факторов формирования правосознания; следует исследовать социокультурные источники неправового поведения; необходимо выявить основные критерии субъективных характеристик социально — политической и социально — экономической активности населения как фактора формирования правосознания и управления гражданским обществом; следует выявить объективные источники формирования правосознания через исследование региональных особенностей государственной и муниципальной службы, регулирующих формирование правосознания населения и становление гражданского общества.

Гражданское общество выдвигает на авансцену социально активную позицию личности, инициативу и самодисциплину, самодеятельность и предприимчивость, определенную меру требовательности, прежде всего, к самому себе. Это предполагает добросовестное исполнение личностью своих обязанностей, гражданского долга перед семьей, перед коллективом, перед обществом в целом. При этом такое поведение пронизывает всю структуру общественных отношений: экономических, социальных, нравственных и особенно политических. Применительно к праву речь идет, с одной стороны, о правосознании или политическом сознании, а с другой — о правомерном поведении.

Общий (общеправовой) метод регулирования отличает упорядочивание общественных отношений с помощью права от других (неправовых) способов воздействия государства и уполномоченных им организаций на волю и сознание участников общественных отношений. Таким методом является

установление в изданных или санкционированных общеобязательных предписаниях для индивидуально не персонифицированных субъектов взаимных прав и обязанностей с последующей охраной их от нарушений возможностью государственного принуждения.

Потенциальные возможности правосознания как соционормативной системы гражданского общества составляют, в основном, следующие способы воздействия на поведение субъектов: 1) императивный (метод властного приказа), направленный на обеспечение предписанного государством строго обязательного поведения субъекта; 2) автономный, оставляющий субъектам значительный простор для свободного волеизъявления; 3) поощрительный, стимулирующий желательное для государства и общества правомерное и социально активное поведение; 4) рекомендательный, предлагающий адресату самостоятельно определить желательный для государства вариант поведения с учетом местных условий и реальных возможностей.

Гражданское общество имеет свою достаточно сложную внутреннюю структуру. Для него характерно наличие, в основном, не вертикальных, как в государстве, иерархических связей, а горизонтальных, главным образом, невластных соединений.

Фундамент составляют отношения, связанные с обеспечением жизнедеятельности общества. Прежде всего, это экономические отношения, основанные на экономическом плюрализме, многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом.

Второй слой гражданского общества — это социокультурные отношения, включающие семейно-родственные, этнические, религиозные и прочие устойчивые связи.

Третий, верхний слой гражданского общества образуют отношения, связанные с индивидуальным выбором, с политическими и культурными интересами.

Основные функции гражданского общества можно определить следующим образом:

— социализация индивидов — включаясь в гражданские взаимоотношения, они обретают возможности для самовыражения и развития своих потенций в качестве социальных субъектов;

— самоорганизация и самоуправление в обширной мозаике частных интересов;

— создает лишь общие рамки упорядочения (гражданское право), в которых действуют устойчивые внутренние регуляторы — нравы, обычаи, традиции, моральные нормы и стереотипы поведения;

— интеграция общества через систему горизонтальных связей и каналов информации, функционирующих на базе данной социально-культурной общности, смысловых значений и символов, сложившихся веками форм социальной солидарности, основанной на многовековом опыте уровня компетентности, что, в конечном счете, обеспечивает целостность общественного организма, историческую преемственность в его развитии;

— создание базовых форм межличностной солидарности, основанной на общности или близости частных интересов, выработка механизмов согласования руководящих интересов и урегулирования конфликтов, развертывание широкого дискурса общественно-политических сил как средства достижения согласия и стабильности;

— стимулирование правового нормотворчества выдвижением требования юридического закрепления тех гражданских и политических прав и свобод, осознание необходимости которых вначале происходит в самом гражданском обществе.

Согласно нашему представлению, тип современного общества определяется качеством, в первую очередь, четырех базовых институтов, а именно: власти, собственности, гражданского общества и прав человека. Говоря более конкретно, оно зависит от:

а) степени легитимности, демократизма и эффективности власти;

б) развитости, легитимности и защищенности частной собственности;

в) многообразия и зрелости структур гражданского общества;

г) широты и надежности прав и свобод человека.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что исследование социальных отношений по поводу формирования правосознания заключается в выяснении зависимостей, складывающихся в рамках общественных государственных форм, структур гражданского общества, его функций, состояния социальных институтов гражданского общества. Данные элементы гражданского общества, находящиеся между собой в тесной взаимосвязи, определяют характер и содержание управленческого потенциала правосознания.

Таким образом, механизм становления гражданского общества — это система социальных связей и отношений людей, имеющих определенный уровень правосознания, обусловленный экономическими и социокультурными отношениями, политическими и культурными интересами, а также функциями институтов гражданского общества, формирующими потребности и мотивационную структуру индивидов, а следовательно, социальных действий, посредством которых проявляется управленческий процесс.

Примечания:

1. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на Земле, Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 2010. С. 8.

2. Аристотель. Политика. М., 2007. С. 1, 5.

3. Цит по: Кравченко И.М. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 2011. №5. С. 136.

4. Аграновская Е.А. Личность и правовая культура // Советское государство и право. 2007. №12. С. 28.

5. Кант И. Соч.: в 6 т. М., 2007. Т. 4, ч. 2. С. 139.

6. Щегорцев В.А. Социология правосознания. М., 2011. С. 48, 33, 221.

7. Смольков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 2012. №1. С. 30.

-
8. Гегель Г.Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 2007.
 9. Кравченко И.М. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 2011. №5. С. 136.
 10. Булгаков С.Н. Труды по социологии: в 2 т. М.: Наука, 2009. 662 с.
 11. Вернадский Г.В. Древняя Русь: пер. с англ. М.; Тверь: Аграф: Леан, 2010. 448 с.
 12. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. М.: Мысль, 2007. 718 с.
 13. Гумилев Л.Н. Сочинения: в 15 вып. Вып. 2. Конец и вновь начало. М.: Ин-т «Ди-Дик», 2011. 544 с.
 14. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. М.: Феникс, 2009.
 15. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: Роспэн, 2007. 465 с.
 16. Ключевский В.О. О русской истории: сборник / под ред. В.И. Буганова. М.: Просвещение, 2011. 574 с.
 17. Сахаров А.Д. Тревога и надежда: сборник. М.: Междунар. отношения, 2010. 335 с.
 18. Солженицын А.И. «Русский вопрос» к концу XX века. М.: Голос, 2008.
 19. Каминская В.И., Ратинов А.Г. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 2012. С. 39-68.
 20. Кожевников С.Н. Правовая культура как предпосылка социально-правовой активности личности. Свердловск, 2011. С. 34.
 21. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Саратов, 2007. С. 45.
 22. Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. Киев, 2007. С. 6.
 23. Кистяковский Б.А. Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 2007. №1. С. 121; Кистяковский Б.А. В защиту права: интеллигенция и правосознание. М., 2007; Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб., 2009. Т. 1. С. 151.
 24. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 2007. №10. С. 108-113; Он же. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 2011. С. 281-285, 294-298.
 25. Иванов В.В., Топоров В.Н. О языке древнего славянского права // Славянское языкознание. М., 2008. С. 222-223; Иванов В.Н., Топоров В.Н. Древнее славянское право: архаичные и мифологические основы и источники в свете языка // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 2011. С. 10.
 26. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 2011. №2. С. 5,7.
 27. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и правозаконность. М., 2007. С. 90-91, 95.
 29. Русинов Р.К. Сознание и правомерное поведение личности // Советское государство и право. 2008. №5. С. 3-10.
 31. Желанова С.А. Правовая культура личности: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2012. С. 34.
 32. Кравченко И.М. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 2011. №5. С. 136.

References:

1. Alekseev S.S. The most sacred that God has on Earth, Immanuel Kant and the problems of law in the contemporary era. M., 2010. P. 8.
2. Aristotle. Politics. M., 2007. P. 1, 5.
3. Quoted on: Kravchenko I.M. The concept of the civil society in philosophical development // Polis. 2011. No. 5. P. 136.
4. Agranovskaya E.A. Personality and legal culture // The Soviet state and law. 2007. No. 12. P. 28.
5. Kant I. Works: in 6 v. M., 2007. V. 4, Part 2 . P. 139.
6. Shchegortsev V.A. Sociology of sense of justice. M., 2011. P. 48, 33, 221.
7. Smolkov A.P. On the formation of civil society // Socio-political sciences. 2012. No. 1. P. 30.
8. Gegel G.F. Collected works. V. 4 . M., 2007.
9. Kravchenko I.M. The concept of the civil society in philosophical development // Polis. 2011. No. 5. P. 136.
10. Bulgakov S.N. Works on sociology: in 2 v. M.: Nauka, 2009. 662 pp.
11. Vernadsky G.V. Ancient Russia: transl. from English. M.; Tver: Agraf: Lean, 2010. 448 pp.

-
12. Vitte S.Yu. Selected memoirs, 1849-1911. M.: Mysl, 2007. 718 pp.
 13. Gumilev L.N. Works: in 15 issues. Issue 2. The end and beginning anew. M.: «Di-Dik» Institute, 2011. 544 pp.
 14. Zenkovsky V.V. History of the Russian philosophy: in 2 v. M.: Phoenix, 2009.
 15. Ilyenkov E.V. Dialectics of abstract and specific in theoretical thinking. M.: Rospen, 2007. 465 pp.
 16. Klyuchevsky V.O. On Russian history: collection / ed. by Buganov. M.: Prosveshchenie, 2011. 574 pp.
 17. Sakharov A.D. Anxiety and hope: collection. M.: Mezhdunar. otnosheniya. 2010. 335 pp.
 18. Solzhenitsyn A.I. «The Russian question» by the end of the XX century. M.: Golos, 2008.
 19. Kaminskaya V.I., Ratinov A.G. Sense of justice as an element of legal culture // Legal culture and problems of legal education. M., 2012. P. 39-68.
 20. Kozhevnikov S.N. Legal culture as precondition of social and legal activity of personality. Sverdlovsk, 2011. P. 34.
 21. Salnikov V.P. Socialist legal culture. Saratov, 2007. P. 45.
 22. Balyuk G.I. Interrelation of legal culture and socialist democracy. Kiev, 2007. P. 6.
 23. Kistyakovsky B.A. Human and civic rights // Life Questions. 2007. No. 1. P. 121; Kistyakovsky B.A. In defence of law: intellectuals and the sense of justice. M., 2007; Petrazhitsky L.I. Legal and state theory. SPb. 2009. V. 1. P. 151.
 24. Semitko A.P. Russian legal culture: mythological and social and economic background and preconditions // State and law. 2007. No. 10. P. 108-113; The same author. Development of legal culture as legal progress. Yekaterinburg, 2011. P. 281-285, 294-298.
 25. Ivanov V.V., Toporov V.N. On the language of the ancient Slavic law // The Slavic linguistics. M., 2008. P. 222-223; Ivanov V.N., Toporov V.N. The Ancient Slavic right: archaic and mythological foundations and sources in the light of language // Formation of early feudal Slavic nationalities. M., 2011. P. 10.
 26. Law: the time of new approaches // Soviet state and law. 2011. No. 2. P. 5,7.
 27. Lukasheva E.A. Socialist sense of justice and legality. M., 2007. P. 90-91, 95.
 29. Rusinov R.K. Consciousness and personality's good behaviour // Soviet state and law. 2008. No. 5. P. 3-10.
 31. Zhelanova S.A. Legal culture of personality: social and philosophical analysis: Diss. for the Cand. of Philosophy degree. Saratov, 2012. P. 34.
 32. Kravchenko I.M. The concept of civil society in philosophical development // Polis. 2011. No. 5. P. 136.